

Философия и культура*Правильная ссылка на статью:*

Чжан М. Направления развития предметного поля изучения образа современного человека в искусстве России начала XXI века // Философия и культура. 2024. № 4. С. 114-126. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.4.70219 EDN: KUURHG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70219

Направления развития предметного поля изучения образа современного человека в искусстве России начала XXI века**Чжан Май**

аспирант, кафедра искусствоведения и педагогики искусства, Российский государственный университет имени А.И. Герцена

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Мойки, 48, к. 6, каб. 34

✉ zhangmai@rambler.ru

[Статья из рубрики "Философия и искусство"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.4.70219

EDN:

KUURHG

Дата направления статьи в редакцию:

24-03-2024

Аннотация: Предметом исследования является рассмотрение направлений развития интересов современных российских ученых в отношении изучения образа человека в пространстве изобразительного искусства, в частности живописи начала XXI века. В роли объекта выступает предметное поле изучения образа современного человека в искусстве России начала XXI века. На материале отдельных репрезентативных, отражающих специфику трансформации антропологической тематики в современном изобразительном искусстве можно показать не только разницу в подходах к пониманию сущности и роли образа современного человека в арт-процессе, но и продемонстрировать специфику художественной интерпретации данной образной системы в контексте искусствоведческой проблематики. Научная новизна заключается в расширении представлений о методологическом аппарате, необходимого для анализа антропологического направления в изобразительном искусстве. Основным методологическим основанием исследования послужил системный подход, позволивший рассматривать современное искусство России как единую систему. Это помогло

систематизировать интересы современных исследователей, анализирующих место и роль образа человека в ней. Через постмодернистскую парадигму восприятия и интерпретации антропологической тематики выявить существенные особенности идей российских ученых. Так же использовались методы искусствоведческого анализа. Исходный пункт исследования состоит в том, что на данный момент в российской науке существует корпус искусствоведческих и культурологических исследований, посвященных развитию современного искусства страны. Однако трудов, обобщающих имеющийся опыт ученых и определяющих основные направления научной мысли, нет. В свете этого научная новизна статьи заключается в расширении представлений о методологическом аппарате, необходимом для анализа антропологического направления в изобразительном искусстве современности, что является перспективным путем для будущих исследований в указанной области. Определены наиболее востребованные концептуальные философские и историко-культурные основания для анализа и решения практических задач в области современного искусства в отношении презентации образа человека. Собран и проанализирован эмпирический научно-исследовательский материал.

Ключевые слова:

образ человека, современное искусство, русское искусство, антропология, образ современника, портрет, сюжетная живопись, XXI век, арт-процесс, искусствоведение

В фокусе внимания настоящего исследования – предметное поле изучения образа современного человека в искусстве России начала XXI века, которое рассматривается через обзор и систематизацию российской научной литературы по выбранной тематике. Безусловно, для в свете происходящих процессов в пространстве художественной культуры важно пояснить, что здесь понимается под «искусством». Прежде всего, речь идет о сфере классического изобразительного искусства, в рамках которого на протяжении столетий зарождались и трансформировались художественно-изобразительные концепции человека. Не вызывает сомнения, что данная образная система продолжила свое развитие в области живописи, графики и скульптуры, но дополнилась новым содержанием, средствами, формами, материалами и приемами исполнения, взаимодействием с другими сторонами жизни современного общества, в частности технологиями и наукой. Новшества и последствия их влияния вызывают вполне закономерный и необходимый интерес со стороны исследователей, основные направления которого на отдельных репрезентативных примерах и систематизации представленного в них художественного материала изучаются в этой статье.

В начале XXI века представление об искусстве уже существенно отличались от того, что было ранее, в том числе относительно главной темы – человека. Во многом изменение повлекла трансформация в понимании того, что есть художественный образ, в том числе под влиянием вновь появившихся средств выражения, как, например, видеоарт, телевидение, медиа-арт, инсталляции, перформанс и др. Результатом этих процессов стал так называемый «визуальный поворот» в изучении искусства, куда включились достижения и категориальные аппараты психоанализа, семиотики, феминизма, культурологии и постструктурализма. Это позволило провести связующие нити между творчеством и идеологией, социокультурными, экономическими и политическими факторами, мировосприятием и мироощущением людей той или иной эпохи. Так, Н. Брайсен, К. Мокси, М. Э. Холли и др. занимались реконструкцией «истории образов» и

спецификой их репрезентации. Г. Поллок, Ф. Джеймисон, Д. Вулф предложили рассматривать изображения через призму социологии визуальной культуры. Понятие «свобода творчества» и явление автономности творческого процесса подверг сомнению В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, Р. Барт, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Лакан и т.д. Существуют и представления о том, что художники посредством образов как бы воспроизводили ту реальность, которую хотели бы видеть, во многом программирую восприятие действительности у своего зрителя, как, например, у Ф. Джеймисона и З. Баумана. В российской науке также изменилось отношение к образу, в том числе человека, так как все больше появляется исследований, которые рассматривают его как отражение мировосприятия людей другой эпохи. Отсюда и большое внимание к контексту, который выражается через художественно-выразительные средства. Так, Ф. К. Рагозин в диссертационном исследовании «Семиологические аспекты описания портрета в русском искусстве» рассмотрел лингвофилософский опыт изучения и описания отечественного портрета XVIII века, показав, что последний воспринимается как художественная идея и философская категория, а также как явление повседневной жизни [1]. Все в купе, с точки зрения исследователя, порождает разнообразные видовые модификации, в том числе с точки зрения лексической семантики.

В российской науке в настоящее время появились материалы по теории и практике современного изобразительного искусства. С момента зарождения портретного искусства, главной проблемой его было соотношение модели и художественного образа [2]. В начале прошлого столетия концептуальные основы таких изображений изучались П. А. Флоренским, В. В. Кандинским, Б. Р. Виппером и др. Как отмечает, И. Е. Данилова в России в XX столетии эта линия творческих поисков художников продолжилась следующим образом: «...людей, запечатленных на холсте, мы [художники, искусствоведы, зрители] стараемся понять их связи и взаимоотношения, проникнуть в их характеры, угадать житейские судьбы, раскрыть во внешнем облике персонажей, в объединившей их коллизии» [3, с. 4]. В начале прошлого века А. Г. Габричевский отмечал, что образ современника «совершенно не зависит от степени идеализации или натурализма (это вопрос стиля), ибо оно возникает не из сопоставления изображаемой и изображенной личности, а из... „личностных“ качеств портreta-картины» [4, с. 63-64]. Между тем, на заре XXI столетия образ современника, зафиксированный и в портрете, и в сюжетной картине, изменился, так как поменялось не только изобразительное искусство и эпоха, но и само понимание личности и ее собирательного образа.

Исследователь современного искусства В. А. Лагутенкова пишет о происходящем «сближении» жанров на примере портreta и натюрморта в отношении репрезентации образа человека. Она говорит о рождении особой разновидности – «натюрморт-портрет» (презентация образа через объекты) и портрете «face-off» («без лица») как феноменов городской культуры нашего века и проявлений «человека толпы» [5]. В качестве примеров для первой разновидности автор приводит произведения, таких художников, как Иван Лубенников, Андрей Пашкевич, Владимир Любаров и др. В их творчестве натюрморт выполняет «персонифицирующую функцию», так как путем аллегорий и метафор раскрывает общественно-значимые темы, что важно в эпоху нестабильности. С. М. Грачева рассматривает произведения портретного жанра на материале ежегодной Весенней выставке художников-академистов, преподавателей Института имени И. Е. Репина 2013 года. Исследователь указывает на то, что портерный жанр больше всего интересует таких художников, в особенности образы исторических персонажей и деятелей искусства и культуры прошлого [6].

Внимание исследователей также привлекают вопросы, связанные с отдельными образными системами. Например, А. С. Лукинова посвятила публикацию воплощению образа врача, в том числе с современной российской живописи на материале творчества художников Забайкалья [7]. Несколько трудов связаны с творчеством представителей крымской школы живописи (В. Шевчука, Н. Перова, О. Григорьева-Климова и др.), в частности статьи В. Б. Голынского, Н. А. Перова и Е. Н. Алексеева. Для художников данного региона характерно многообразие художественных форм и стилей образных решений [8]. Отдельные черты данной художественной школы также становятся в фокус исследований. Так, Е. Н. Алексеев рассматривает костюм как ключевой элемент композиции современного «крымского» портрета, психологическая составляющая и роль в декоративном оформлении, презентации национальных традиций [9, с. 15]. С. А. Добрецова продолжает традицию исследования творчества провинциальных художников: от Николая Мыльникова до Михаила Владыкина, а также современного автора Елены Мухиной. Такая ретроспектива позволяет показать, как изменились подходы к подобным изображениям в понимании ярославских художников, связанных общей художественной традицией и культурой. Автору интересно показать, как через образ транслируются культурные особенности, мера документального и художественного [10]. Синтез последнего она и считает особенностью ярославской живописи и интерпретации ее представителями образа человека. Т. Ю. Серикова отмечает, что в постсоветский произошли изменения в ценностных установках и векторах развития культуры, что привело к исчезновению иерархии жанров, жесткой нормативности канонов и стилевого единства. Она же говорит о том, что синтез разных видов искусств станет «одним из основных способов создания художественных произведений» в отношении изобразительного искусства Сибири XXI века [11].

Российские исследователи также изучают отдельные разновидности воплощения образа современника в том же портретном искусстве. Например, фамильный портрет рассматривает О. В. Сямина на материале научно-практического комплексного проекта «Возрождение семейно-родовых традиций в современной России: фамильный портрет» [12]. Она пытается определить специфику такого портрета, его роль в функционировании исторической памяти и понимания идеи Родины. Исследованию семейного портретирования и семейного живописного портрета в аспекте трансформации изобразительного искусства и влияния современных тенденций посвящает свои работы К. А. Николаева. Она обращается к групповому или двойному портрету, персонажи которого объединены идеей семейной преемственности, пытаясь понять влияние эпохи на художественный язык семейного портрета [13].

Образ современного ребенка и презентацию темы детства в живописи, в том числе современной, интересна исследователью Д. А. Абдуллиной. Автор проводит анализ специфики детского образа в живописном портрете начала XXI века, опираясь, на те работы, которые следует считать примерами проявления классической интерпретации жанра. Она выявляет две линии в развитии данной образной системы: «трансфере» на современных детей представлений о детстве прошлого и создание «уменьшенных копий взрослых». Она видит причину этого в том, что изменяется отношение людей к феномену детства, то есть вновь говорится о влиянии на образ современника мировосприятия и мироощущения людей [14].

При разговоре об искусстве XXI века, безусловно, невозможно обойти стороной влияние цифрового пространства и медиа-искусства. Так, С. В. Анчуков составил сравнительный анализ портретной живописи России и Китая в свете изменений композиционной

структуры таких изображений [15]. Исследователь не приводит конкретных примером интеграции современных технологий в изобразительное пространство портрета, ограничиваясь описанием косвенных признаков трансформации подхода к способам презентации моделей.

В отношении исследования накопленного опыта изучения образных систем в современном искусстве России интересна диссертация китайского ученого Юй Вэй «Образы женщин в живописи Китая и России: иконография социальных, эмоциональных и гендерных репрезентаций второй половины XX - начала XXI века. Изобразительные и художественно-выразительные средства» [16]. В ней автор на основе сравнительного анализа произведений живописи китайских и российских художников второй половины XX – начала XXI в., воплощающие наиболее характерные типы женских образов, выявляет спектр актуальных художественно-выразительных и содержательных особенностей. По мнению исследователя, они были сформированы под влиянием культурной и социально-исторической среды своих стран. В отношении женский образов в искусстве автор пишет о близости в их интерпретации художниками из России и Китая на современном этапе, указывая на общее для них «отсутствие каких-либо жестких рамок в творческих концепциях», «полифонию уникальных и выразительных творческих подходов, в основе которых лежит эксперимент, переосмысление традиции, субъективный опыт художника, глубокие рефлексии на тему современности» [16, с. 19-20]. Она также отмечает, что «цитаты, композиционные и стилистические повторения, стилизация и прочие методы творческой переработки мирового художественного наследия живописи позволяют современным художникам примерить идеалы красоты прошлого к женщине нашего времени» [16, с. 20]. Гендерные различия в образных системах современного искусства также рассматривает Н. М. Либакова в исследовании «Модификации гендерных образов в российской культуре конца XIX – начала XXI вв.» [17]. Автор изучает их на основе памятников культуры Красноярска, в частности памятниках русского изобразительного искусства конца XIX – начала XX веков. Помимо методологических возможностей такого подхода автор значительное внимание уделяет анализу специфики визуализация женского гендера в изобразительном искусстве современных красноярских художников, указывая на присутствие диалектического соотношения понятий «плотское» и «духовное» в их презентации.

Отдельная область исследований, в которой поднимается вопрос презентации образа человека, связана с исследованиями, которые рассматривают особенности соотношения искусства и антропологической тематики в системе духовных ценностей постиндустриального и цифрового мира. Данная линия началась еще со времен В. Беньямина, который обозначил те изменения, которые были обусловлены тиражированием и воспроизведением искусства и, как следствие, повлекли утрату им былой «ауры», оригинальности, возвышенности материала, а также его содержания. Он сравнивал современное искусство со «словесным салатом» дадаистов. В то же время визуальные практики современности сильно изменили сферу искусства, так как теперь оно ориентировано на узнавание, психологический эффект, ментальность, интернациональность, коллективный характер творчества, развлекательность, мифологизацию реальности, приумножение ценностей, светский характер культуры, возможности визуализации, гигантомания, доступность, симуляция классических сюжетов [18]. И здесь видится еще одна проблема. Она заключается в том, что арт-процесс значительно опережает человеческое сознание, которое не готово к восприятию новаторских образов из современной культуры. Так, В. О. Петров в своей статье рассматривает такие образы на примере искусства XX века, возникшие в

результате стремления к оригинальности через эпатаж. Он выделяет образ «Ничто», например, в виде одноцветных полотен в живописи, гиперболизация бытовых предметов, экспрессивность, спонтанность и т.д., которые используются для трансляции определенного контекста [19]. В то же время Ж. Бодрийяр видел в распаде искусства на эклектические формы «источник новых парадоксальных художественных форм, имеющих основание в историческом опыте развития искусства, творческой свободе художника и новом переосмыслении классических эстетических ценностей» [20].

Репрезентация образа человека в искусстве как воплощения системы ценностей современной культуры рассматривается Н. М. Гончаренко через призму идеи о сверхчеловеке, которая была рождена в контексте ницшеанства и развивалась под влиянием научно-технического прогресса. С точки зрения исследователя подобный трансгуманизм вылился в «сайнс-арт» (science-art) и киберпанк [21]. Вторит этому анализу и труд Л. В. Баевой, которая предлагает обзор исследований, связанных с изучением социогуманитарных аспектов процесса киборгизации общества, в том числе в сфере массовой культуры от киноискусства до компьютерных игр. Она указывает на опасность, которая грозит в плане трансформации гендера, демографического перехода, иммортиализма и др., что ведет к смещению «онтологических границ существования человека, постановке новых экзистенциальных проблем постличности» [22].

Современное искусство также отличается виртуальностью, мифологичностью и культом фэнтези. При этом оно утрачивает содержательность и нормативность, так как во главу угла ставится только материальное, узнаваемое, близкое физиологии и машинному воспроизведству [23]. В итоге оно теряет функцию формирования идеалов общества, которые бы определяли будущее последнего. Более того, на смену художественным образом приходит концепт, то есть идея, которая никуда не ведет и существует сама по себе, будучи воссозданная не средствами изобразительного искусства, а благодаря технологическим эффектам [24; 25]. Многие исследователи указывают на такую опасность, особенно в цвете цифровизации культуры [26; 27].

Проведенное исследование обобщает существующий опыт исследований воплощения образа человека в современном искусстве России и показывает в динамике процесс формирования теоретической и методологической базы для дальнейших научных поисков. Появление подобных изысканий является показателем происходящего поворота в сторону от вещи, господствующей в XX столетии, вновь к антропологической тематике, но уже в совершенно новом ключе. Образы человека в современном искусстве рассматривается в российской науке не только со стороны искусствоведов, а даже в большей степени культурологами и антропологами. Они смотрят на изучаемое явление как на отражение изменений, которые происходят в жизни людей и их понимании себя, в особенности в свете глобализации и информатизации. Искусство и еще более искусствоведение несколько отстает от этих процессов, будучи не в состоянии быстро осмыслить и интерпретировать, перевести на язык художественно-выразительных средств происходящее. Правда, уже сейчас можно наметить определённые векторы развития мысли, в частности это рассмотрение специфики презентации человека в культурологическом контексте, анализ форм художественного выражения, в том числе созданных при помощи новых материалов и инструментов, например, медиа-технологий. Все больше исследователей заявляют о необходимости возвращению figurativному искусству воспитательной функции, позволяющей ему позиционировать образцы и идеалы своего времени, участвуя в формировании новых поколений людей будущего. В результате исследования стало очевидным, что образ современника в произведениях

искусства в науке сейчас рассматривается как результат системного процесса изменения художественной составляющей, структуры в произведениях под влиянием информационной эпохи и культурных трансформаций.

В качестве обобщающего вывода о степени охвата российской наукой предметного поля отметим, что в отношении образа человека в изобразительном искусстве современной России можно выделить ряд направлений, которые изучаются неравномерно: одни вполне систематически, а другие только разрабатываются учеными или же ждут этого, представляя собой своеобразную лакуну. Так, существующий корпус исследований, связанный с воплощением образа человека в современном искусстве, свидетельствует о том, что российские исследователи преимущественно сосредоточены на подходе, согласно которому изображение человека мыслится как отражения мировосприятия и мироощущения эпохи, что связано с «визуальным поворотом». Ученые рассматривают даже не его художественный образ, а визуальный, в том числе выраженный специфическими художественно-изобразительными средствами. Однако современная культура и искусство, в частности, обладают гораздо более обширным арсеналом материалов, средств, форм и форматов презентации, например, новые медиа, медиа-арт и направления арт-процесса, возникшие в условиях глобализации и цифровизации. Этот факт выводит исследования из границ искусствоведческих исследований на широкое поле культурологии и иных дисциплин. Также важно отметить, что как такового анализа особенностей изображения образа современников в современном искусстве не предпринималось. Исследователи, в основном, сосредоточены на достаточно узком материале, что вполне оправдано, так как пока что большая часть трудов – это ограниченный в объеме и содержательном плане статейный материал. Так, интерес вызывает творчество представителей художественного мира отдельных регионов, в котором преобладает, например, портретный жанр или сюжетная картина. Сейчас это Крым, Красноярск, Ярославль, Санкт-Петербург – давние центры художественной жизни России, имеющие свои традиции, в том числе академические, что и, скорее всего, определяет акцент на реалистическом фигуристивном искусстве. Причем ученые рассматривают их не комплексно, а через определенный ракурс, например, костюм, конкретный выставочный проект и его тематику и др. Особое место занимают работы, связанные с анализом средств изображения представителей одного из гендеров, в особенности женского, а также возрастных категорий, в частности образа ребенка и темы детства. В то же время мало изучен вопрос специфики презентации образа современного человека средствами медиа-арта и иных течений актуального визуального искусства. Между тем, отсутствие таких трудов видится вполне закономерным, так как они не предполагают позиционирование «Я» другого человека, будучи более сосредоточены на вещах как объектах творческого интереса и стоящих за ними социальных и даже политических контекстах. Если же все-таки «художник современного искусства» и обращается к образу человека, то через призму собственной самоидентификации с определенной долей иронии и цинизма.

В результате изучения источников и систематизации исследовательских интересов российских ученых по выбранной автором теме следует отметить, что предметное поле изучения образа современного человека в искусстве России начала XXI века ориентировано в сторону расширения и дополнения уже изучаемых аспектов. Это вполне логичный эволюционный процесс кумулятивного накопления знаний, который в конечном итоге и требует на определенном этапе обобщений. Однако объем накопленных знаний пока еще мал для комплексного исследования, так как существуют целые неисследованные области современного искусства и места в них антропологической тематики.

Библиография

1. Рагозин, Ф. К. Семасиологические аспекты описания портрета в русском искусстве : специальность 10.02.19 "Теория языка": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Рагозин Филипп Константинович. – Краснодар. – 2005. – 162 с.
2. Ягодовская, А. Т. Автор и герой в картинах советских художников: Размышления и наблюдения. – М.: Советский художник, 1987. – 271 с.
3. Данилова, И. Е. Проблема жанров в европейской живописи: Человек и вещь. Портрет и натюрморт. – М.: Российск. Гос. гуманит. Ун-т, 1998. – 104 с.
4. Габричевский, А. Г. Портрет как проблема изображения // Искусство портрета: Сб. статей / Под ред. А. Габричевского. – М.: ГАХН, 1928. – С. 63-64.
5. Лагутенкова, В. А. Парадокс современной культуры: "натюрморт-портрет" и портрет "face-off" // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2012. – № 1. – С. 84-103.
6. Грачева, С. М. Портретный жанр в современном изобразительном искусстве академического Петербурга (Весенняя выставка в залах Академии художеств 2013) // Научные труды. – 2013. – № 26. – С. 51-60.
7. Лукинова, А. С. Духовный образ врача в русской живописи XIX-начала XXI века // Забайкальские рождественские образовательные чтения 1917-2017: уроки столетия в судьбах Забайкалья : Сборник статей VI научно-практической конференции [региональный этап Международных Рождественских образовательных чтений], Чита, 13-15 декабря 2016 года / Ответственные редакторы К.А. Стародубцева, Н.А. Прокофьева. – Чита: Забайкальский государственный университет. –2017. – С. 122-126.
8. Голынский, В. Б. АнATOMия портрета. Крымская портретная живопись / В. Б. Голынский, Н. А. Перова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 2. – С. 82-89.
9. Алексеева, Е. Н. Костюм и образ в современном декоративном портрете на примере работ крымских художников / Е. Н. Алексеева, И. В. Таран // Костюмология. – 2020. – Т. 5, № 1. – Режим доступа: <https://kostumologiya.ru/PDF/11IVKL218.pdf>
10. Добрецова, С. А. Провинциальные художники: коллективный "портрет" и жанр портрета // Человек. Культура. Образование. – 2020. – № 3(37). – С. 149-163.
11. Серикова, Т. Ю. Трансформация художественных и визуальных образов в произведениях сибирских живописцев второй половины ХХ-начала ХХI веков: специальность 17.00.04 "Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура": диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Серикова Татьяна Юрьевна. – Барнаул, 2011. – 366 с.
12. Сямина, О. В. "Для памяти потомству своему..." традиции фамильного портрета в России // Человек. Общество. Наука. – 2020. – № 1(1). – С. 84-92.
13. Николаева, К. А. Особенности трансформации живописного семейного портрета современности // Концепции, инструменты и технологии развития современной науки и техники: материалы XI всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 24 мая 2023 года. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция". – 2023. – С. 364-367.
14. Абдуллина, Д. А. Образ современного ребенка в отечественном живописном портрете 2000-2010-х годов: социокультурные трансформации // Искусство и диалог культур: Сборник научных трудов XIV Международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион". – 2021. – С. 262-267.
15. Анчуков, С. В. Жанр портрета в живописи России и Китая и современные мультимедиа // Дизайн и художественное творчество: теория, методика и практика : Материалы второй международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург,

- 11–12 октября 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. – 2018. – С. 378-383.
16. Юй Вэй. Образы женщин в живописи Китая и России: иконография социальных, эмоциональных и гендерных репрезентаций второй половины XX – начала XXI века. Изобразительные и художественно-выразительные средства: диссертация на соискательство ученой степени кандидата искусствоведения: 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура). – Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова. – Москва, 2023. – 267 с.
17. Либакова, Н. М. Модификации гендерных образов в российской культуре конца XIX–начала XXI вв.: специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Либакова Наталья Михайловна. – Великий Новгород. – 2011. – 24 с.
18. Морфа, Ф. Пост-постмодернизм, или Законченное прошедшее – (архео)модерность? // Художественный журнал (Moscow Art Magazine). – 2006. – № 61/62. – Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/36>
19. Петров, В. О. Новаторские образы искусства XX века: в ракурсе эпатажа // Культура и искусство. – 2013. – № 5. – С. 562-569.
20. Колин, Ю. В. Образ мира в современном искусстве в контексте критики концепции конца искусства Ж. Бодрийяра // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1-3 (103). – С. 119-125.
21. Гончаренко, Н. М. Трансгуманистический тренд в современном визуальном искусстве // Человек. – 2014. – № 3. – С. 77-91.
22. Баева, Л. В. Образ киберчеловека в современной науке и культуре // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2015. – № 1(9). – С. 56-69.
23. Костко, О. Ю. Бидермайер и современное искусство: от человека «частного» к человеку «частичному» // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-2 (74). – С. 190-195.
24. Служивцев В.В. Проблема художественного образа в современном искусстве // Личность и художественный процесс. – Ханты-Мансийск. – 2009. – С. 71-75.
25. Деготь, Е. Русское искусство XX века. – М., 2002. – 223 с.
26. Репринцев, А. В. Искусство и человек в системе духовных ценностей постиндустриального мира: векторы эволюции смыслов и эталонов культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 3 (59). – С. 242-260.
27. Кашекова, И. Э. Доминирующее значение изобразительного искусства в формировании образа современного человека // Современное художественное образование: взаимодействие различных видов искусства: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 17–18 ноября 2016 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки". – 2016. – С. 8-15.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Философия и

культура» статье, как автор отразил в заголовке («Тенденции в исследовании образа современного человека в искусстве России начала ХХI века»), является некоторая совокупность исследовательских тенденций в предметном поле изучения образа современного человека в искусстве России начала ХХI века. Поскольку обозначенное автором предметное поле изучения образа современного человека в искусстве России начала ХХI века, по существу, является объектом исследования, статья в целом посвящена обзору и систематизации российской научной литературы по выбранной тематике (предметному полю).

Отсутствие формализации программы исследования сыграло с представленным текстом злую шутку: он выглядит кратким конспектом некоторого корпуса литературы. При этом автор не поясняет читателю, что он понимает под «искусством» (относит ли к искусству автор кинематограф, мультипликацию, музыку, архитектуру или исключает эти виды из него? если исключает, то на каком основании?) и какие принципы положены в основание выборки литературы. Подразумевает ли автор исчерпывающий систематический обзор (в таком случае, где статистика: сколько всего исследований посвящено выбранной теме, какова полнота охвата тематического корпуса литературы непосредственно в данной статье)? Если автор ориентируется на традиционный для российского науковедения аналитический обзор литературы, то на каком основании отобраны представленные диссертации: остальные не заслуживают авторского доверия? Возможно, автор стремился продемонстрировать на отдельных репрезентативных примерах отдельные тенденции исследовательского интереса российских ученых. Тогда не хватает прозрачности в типологии и классификации различных исследовательских направлений и, собственно, обобщающего вывода о степени охвата российской наукой предметного поля: это, к примеру, изучено досконально; это изучается систематически; это только разрабатывается; а здесь обнаружен лаг (пробел) в исследованиях и пр.

Представленный текст свидетельствует, что автором проделана большая работа по изучению источников, осталось применить релевантные для подобного исследования методы: типология, классификация, сравнение, систематизация. Рецензент подчеркивает, что без систематизации исследовательских интересов российских ученых по выбранной автором теме, говорить о каких-либо тенденциях преждевременно. Отдельные характеристики исследовательских интересов — это еще не тенденции. Тенденция (по определению) — это направленность, сравнительно устойчивое направление развития.

Определенные обобщения автор делает по результатам изученной литературы. Он, в частности, подчеркивает отсутствие комплексных исследований («большая часть трудов — это ограниченный в объеме и содержательном плане статейный материал»). Можно согласиться с подобным выводом, хотя для него и не приведено в тексте достаточно аргументов (сохраняется вероятность, что подобное заключение является результатом недостаточной изученности необходимого объема литературы). И тем не менее, какую же тенденцию может отражать такой факт? В каком направлении развивается предметное поле изучения образа современного человека в искусстве России начала ХХI века? Рецензенту очевидно, что развитие направлено в сторону расширения различных изучаемых аспектов. Это вполне логичный эволюционный процесс кумулятивного накопления знаний, который в конечном итоге и требует на определенном этапе комплексных обобщений. В данном случае, вероятно, было бы целесообразно оценить объем накопленных знаний, достаточен ли он для комплексного обобщения или нет? По мнению автора, существуют целые неисследованные области современного искусства («мало изучен вопрос специфики репрезентации образа современного человека средствами медиа-арта и иных течений актуального визуального искусства»). Возможно, время для комплексных обобщений еще не наступило?

Тем не менее, на основе проанализированной литературы автор представляет и заслуживающие доверия выводы. В частности, представляется аргументированной и интересной мысль, что «российские исследователи преимущественно сосредоточены на подходе, согласно которому изображение человека мыслится как отражение мировосприятия и мироощущения эпохи, что связано с “визуальным поворотом”. Ученые рассматривают даже не его художественный образ, а визуальный, в том числе выраженный специфическими художественно-изобразительными средствами». Заслуживает доверия и вывод о том, что не исчерпан интерес ученых к фигуративному искусству, поскольку его идейное содержание остается сегодня крайне востребованным. Таким образом, ввиду отсутствия четкой формализации программы исследования (объект, предмет, проблема, цель, задачи и релевантные им методы) предмет исследования автором раскрыт несколько односторонне. Рецензент рекомендует автору продумать и представить программу исследования в вводной части статьи, что позволит усилить и итоговый вывод (это было изучено, поэтому раскрываются такие-то дальнейшие перспективы).

Методология исследования, как очевидно из вышеизложенного, нуждается в доработке. Крайне необходимо четко определить объект исследования (это касается и понятия «искусство»). Иначе не ясно, где автор пытается обнаружить тенденции. Необходимо обосновать выборку анализируемой литературы, чтобы стало ясно как она отражает объект исследования. И конечно же необходимо выделить и классифицировать по конкретным основаниям изученные тенденции.

Актуальность выбранной темы автор обосновывает тем, что произошла «трансформация в понимании того, что есть художественный образ». С этим тезисом можно согласиться, но он нуждается в дополнительных разъяснениях по типу: было это, а стало это.

Научная новизна работы выражена в анализе представленного корпуса литературы. Но отсутствие оценки полноты проанализированного объема литературы или аргументации ее выборки подрывает доверие к достигнутому автором результату.

Стиль в целом выдержан научный, хотя рецензент отмечает, что отдельные высказывания автора лишены смысла (например: «В начале ХХI века представления об искусстве уже существенно отличались от того, что было ранее...» — банальное неинформативное высказывание; «вновь появившихся средств выражения, как например, видеоарт, телевидение, медиа-арт, инсталляции, перформанс и др.» — речь идет о новых средствах, а не о «вновь появившихся»; «В российской науке в настоящее время появились материалы по теории и практике современного изобразительного искусства» — банальность, такие материалы появляются всегда и не только в России, другой вопрос, насколько они актуальны; в высказывании «Проведенное исследование обобщает существующий опыт исследований воплощения образа человека в современном искусстве России и показывает в динамике процесс формирования теоретической и методологической базы для дальнейших научных поисков. Появление подобных изысканий является показателем происходящего поворота в сторону от вещи, господствующей в ХХ столетии, вновь к антропологической тематике, но уже в совершенно новом ключе» не ясно, оценивает ли автор свое исследование или говорит об изучаемом объекте, — следует сформулировать корректнее). Кроме того, рецензент отмечает избыточность словосочетания «изображение образа» (изображение человека — это и есть образ человека): если автор пытается высказать посредством нарушения логики русского языка некоторую нетривиальную мысль, её следует пояснить.

В целом структура статьи соответствует логике изложения результатов научного поиска, но содержание вводной и заключительной частей статьи, как отмечено выше, следует методически усилить.

Библиография в целом отражает некоторое проблемное поле. Если автор во введении в

достаточной мере аргументировано пояснит целесообразность представленной выборки, тогда можно будет считать объем литературы достаточным.

Апелляция к оппонентам разумна, корректна и достаточна, хотя автор и не вступает с коллегами в открытую теоретическую дискуссию.

Учитывая актуальность затронутой темы, статья может представлять интерес для читательской аудитории журнала «Философия и культура», но нуждается в доработке с учетом замечаний рецензента.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Направления развития предметного поля изучения образа современного человека в искусстве России начала ХХI века», в которой проведено исследование современного научного дискурса, посвященного репрезентации человека.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что художественно-изобразительные концепции человека на протяжении столетий зарождались и трансформировались в рамках классического изобразительного искусства. Автор отмечает, что данная образная система продолжила свое развитие в области живописи, графики и скульптуры, но дополнилась новым содержанием, средствами, формами, материалами и приемами исполнения, взаимодействием с другими сторонами жизни современного общества, в частности технологиями и наукой.

Соответственно, цель исследования – рассмотреть предметное поле изучения образа современного человека в искусстве России начала ХХI века через обзор и систематизацию российской научной литературы по выбранной тематике.

Вследствие того, что статья представляет обобщение исследований по теме образа человека в современном искусстве, вся методология исследования сводится к обзору научных трудов по изучаемой проблематике. Теоретическим обоснованием автору послужили труды таких российских и зарубежных исследователей как Н. Брайсен, Г. Поллок, Ж. Бодрийяр, Р. Барт, Ф.К. Рагозин, А.С. Лукинова, О.В. Сямина, Юй Вэй и др.

Научная новизна исследования заключается в детальном обзоре и систематизации разноплановых современных философских, культурологических и искусствоведческих исследований, посвященных изучению репрезентации человека в искусстве.

В результате изучения источников и систематизации исследовательских интересов российских ученых по выбранной автором теме автор приходит к заключению, что предметное поле изучения образа современного человека в искусстве России начала ХХI века ориентировано в сторону расширения и дополнения уже изучаемых аспектов. Однако, с точки зрения автора, объем накопленных знаний пока еще мал для комплексного исследования, так как существуют целые неисследованные области современного искусства и места в них антропологической тематики.

Проведенное автором статьи исследование обобщает существующий опыт исследований воплощения образа человека в современном искусстве России и показывает в динамике процесс формирования теоретической и методологической базы для дальнейших научных поисков.

Автор делает заключение, что образы человека в современном искусстве рассматриваются в российской науке не только со стороны искусствоведов, а даже в большей степени культурологами и антропологами. Они смотрят на изучаемое явление как на отражение изменений, которые происходят в жизни людей и их понимании себя,

в особенности в свете глобализации и информатизации. Образ современника в произведениях искусства в науке сейчас рассматривается как результат системного процесса изменения художественной составляющей, структуры в произведениях под влиянием информационной эпохи и культурных трансформаций. Существующий корпус исследований, связанный с воплощением образа человека в современном искусстве, позволяет автору сделать вывод, что российские исследователи преимущественно сосредоточены на подходе, согласно которому изображение человека мыслится как отражения мировосприятия и мироощущения эпохи, что связано с «визуальным поворотом». Ученые рассматривают даже не его художественный образ, а визуальный, в том числе выраженный специфическими художественно-изобразительными средствами. В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что антропологической тематики в современном искусстве представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет довольно четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 27 источников, что является достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Тем не менее, автор выполнил поставленную цель, получил определенные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.